

ИЗ ГЕОГРАФИИ СЛАВИЗМОВ В ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКЕ

С. ГАЙЛЮНАЙТЕ, А. НЕПОКУПНЫЙ

0. Наиболее богатое собрание славизмов в говорах литовского языка представлено в известной монографии Я. Отрембского¹, которая надолго останется отправным пунктом для всех исследователей этого слоя заимствований в любом уголке Литвы. Именно такую роль сыграла эта книга крупнейшего польского балтиста и для авторов данной статьи. Изучая славянские заимствования в говоре окрестностей Лукшяй Шакайского р-на, они в значительной мере использовали исследование Я. Отрембского как своего рода вопросник-программу. Следует отметить, что такой подход вполне оправдал себя, и авторы не только обнаружили значительное число славизмов, но и тем самым наметили возможные лексические изоглоссы, пересекающие Литву от восточной окраины (Твярячюс) до западной (Шакай). Следствием этого явилось стремление определить географию ряда литовских славизмов. Для этой цели авторы по специально разработанной лексической программе провели — каждый отдельно — анкету в различных учебных заведениях Вильнюса (Университет, Педагогический институт, Техникум легкой промышленности). Эти (если пользоваться терминологией статистики) независимо друг от друга сделанные выборки дали в основных чертах одну и ту же лингвогеографическую картину, что убедило авторов в закономерном характере их наблюдений. Собранные таким образом материалы были затем дополнены сведениями из академического словаря литовского языка (*Lietuvių kalbos žodynas*). Частичным результатом проведенной работы и явилась данная статья. Авторы рассматривают ее как попытку применить методы лингвистической географии при изучении славизмов литовского языка.

1. *Čytai* „фронтон“. Академический словарь литовского языка вместо формы *pluralia tantum* (отмеченной нами, в частности, в д. Тубяляй Шакайского р-на) приводит только *čytas*, вар. *čyta* „то же“, отсылая при этом к польск. *szczyt* „то же“². Такую языковую ориентацию указанного слова нельзя при-

¹ См. J. Otrębski, *Wschodniolitewskie narzecze Twereckie. Cz. III. Zapózyczenia słowiańskie*, Kraków, 1932, 115 стр.

² *Lietuvių kalbos žodynas*, т. II, Vilnius, 1969, стр. 134.

знать достаточной. Как показывают материалы белорусского диалектологического атласа, термин *шчыт* широко распространен в Белоруссии, главное – вдоль всего ее пограничья с Литвой в направлении: верхнее течение Немана Молодечно и дальше на Полоцк³. География соответствующего заимствования в литовском языке (см. карту) позволяет утверждать, что белорусский язык – как минимум – также повлиял на распространение в литовских говорах этого славянского строительного термина. Особенностью заимствования, помимо указанной выше плюрализации⁴, является упрощение начал слова: *šč-* > *č-*. Основные пункты локализации термина (с востока на запад) Зибалай, Матуйзос, Марцинконис, Мяркине, Ишлаужас, Швянтэжарис, Казлу-Руда, Тубяляй, Славикай, Каркленай, Кальтиненай.

2 – 3. *Kriaučkà | švóčka* „портниха“. Одним из наиболее интересных случаев заимствования является такой, когда из одного языка в другой проникают два или даже несколько синонимов для выражения одного и того же понятия. Именно это наблюдается в отношении славизмов *kriaučkà* и *švóčka* в говорах литовского языка. Оба термина хорошо известны в польском языке – *krawczka* и *szwaczka* „то же“⁵, причем с довольно четкой географической характеристикой: если первый распространен на севере Польши, то второй – к югу от него⁶. Переходная зона смешанного употребления обоих терминов – выражение обычного в географии слов отсутствия резких границ – проходит в направлении с северо-востока на юго-запад в направлении: Августув – Острув – Мазовецка – Варшава⁶.

Таким образом, можно уверенно определить термин *kriaučkà* в литовском языке как варминско-мазурский полонизм. Что же касается другого синонима *švóčka*, то хотя изоглосса его польского соответствия и подходит к самой границе Литвы в районе Калвари⁷, однако общая южная ориентация названной лексемы в польском не дает нам уверенности в отнесении варианта *švóčka* к польскому слою заимствований литовского языка, как это сделал еще Пр. Скарджюс⁸.

В отличие от полонизма *kriaučkà*, распространенного по всей Литве (см. карту), славизм *švóčka* сконцентрирован, по нашим данным, в четырехугольнике Кедайняй – Укмерге – Ширвинтос – Кайшиядорис. Это пункты: Кедайняй, Пабайскас, Весос, Зубишкес, Гудоняй. Дальнейшие исследования долж-

³ См. Дыялекталогічны атлас беларускай мовы, Мінск, 1963, карта № 230.

⁴ См. об этом J. Otrębski, Указ. соч., стр. 106.

⁵ См. Mały atlas gwar polskich, t. V, cz. I, Wrocław-Warszawa-Kraków, 1962, N 246.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Pr. Skardžius, Lietuvių kalbos žodžių daryba, Vilnius, стр. 123.

ны показать, останется ли этот ареал островным или же он получит „выход“ к славянской, скорее всего к белорусской территории. Интересно, что в русских говорах, существующих в Ионавском р-не, т. е. в этом же ареале, также употребляется слово *швачка*: *Швачка зъхвар’эла, к прэз’н’ику н’іка́к н’ь саші́о плаці’о*⁹. Это обстоятельство еще более усложняет вопрос о происхождении предварительно определенного таким образом ареала *švóčka* | *швачка*: для соотношения литовской и русской островной форм – в смысле их происхождения – возможны весьма различные варианты.

К сожалению, решить вопрос о языковом источнике лит. *švóčka* следует отложить до того времени, пока не будет собран материал о белорусских названиях портнихи, среди которых указывается и *швачка*¹⁰.

4. *Kvarabà* „болезнь; ругательное слово“. В одном из новейших исследований о названиях болезней отмечено известное положение о том, что в области славянских языков „характерно только для восточной и западной групп слово **xvoroba*: русск. *хвороба*, укр. *хвороба*, *хороба*, польск. *choroba*, чеш. *choroba*“¹¹. В этом перечне пропущено бел. *хвароба* „то же“, которое – если бы у нас не было прямых свидетельств – можно было бы восстановить из лит. *kvarabà*. Известно, что праславянское сочетание согласных в начале рассматриваемого слова не сохранилось в польском языке¹², и потому нет никаких сомнений относительно белорусского происхождения лит. *kvarabà*.

В данном случае мы хотели бы обратить внимание на интересную семантическую черту анализируемого белоруссизма: прямое значение этой лексемы – „болезнь“ наблюдается только в ближайшей к Белоруссии зоне Литвы – к югу от линии Швентойи – Нярис – Нямунас, тогда к северу от нее слово *kvarabà* употребляется уже лишь в переносном значении (см. карту). Это является еще одним, на этот раз ареально-семантическим доказательством белорусского происхождения рассмотренного слова в литовском языке.

5. *Paldiėnykas* „понедельник“. Данный термин, зафиксированный еще в „Постилле“ М. Даукши (1959г.), принято считать вторичным производным образованием от формы понедельник (через промежуточную ступень – лит. *padiėl-*

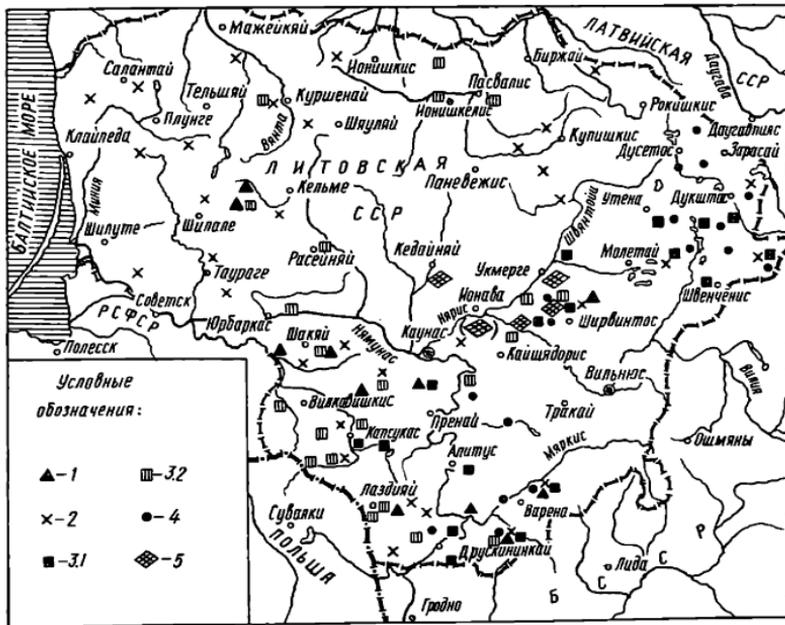
⁹ См. В. Н. Немченко, А. И. Сеница, Т. Ф. Мурикова, Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики, Рига, 1963, стр. 349.

¹⁰ См. Инструкция па збіранню матэрыялаў для складання лексічнага атласа беларускай мовы, Мінск, 1971, стр. 109.

¹¹ В. А. Меркулова, Народные названия болезней (на материале русского языка), – Этимология, 1967, М., 1969, стр. 162.

¹² См. А. Brückner, Słownik etymologiczny języka polskiego, Warszawa, 1957, стр. 183.

nykas „то же“), которая классифицируется как белорусская¹³, хотя литературной в белорусском языке является форма *понеделак*. Весьма характерен ареал этого слова: его северные окраины составляют с северо-востока на юго-запад Антазаве, окрестности Дусетос, Таурагнай, Линкменис, Пабайскас, Гялвонай, Буда, Нядинге, Кибишай, т. е. гидрографически это реки Швянтойи, Нярис и далее Нямунас (вверх по течению). Такая лингвогеографическая особенность формы *paldiēnykas* (вар. *paldiēnykas*) является еще одним аргументом в пользу ее белорусского происхождения. Кроме того, указанную ареальную привязку можно использовать для характеристики диалектной основы языка М. Даукши. В плане современной славянской географии слов лит.

Карта. Ареалы нескольких славизмов в литовском языке

Условные обозначения:

1 – *čytas, čytai*; 2 – *kriaučkà*;

3.1 – *kvarabà*; „болезнь“; 3.2 – *kvarabà* „ругательное слово“;

4 – *paldiēnykas*; 5 – *švòčka*.

В круглых скобках – русск. *швачка*.

¹³ См. Е. Fraenkel, *Litauisches etymologisches Wörterbuch*, Heidelberg, 1962, стр. 531.

paldiėnykas представляет интерес еще и потому, что вопрос о названиях первого дня недели включен в программу Общеславянского лингвистического атласа¹⁴.

Рассмотренные примеры территориального распространения литовских славизмов еще раз убеждают в том, что в очень сложной проблеме дифференциации полонизмов и белоруссизмов¹⁵ веское слово принадлежит лингвистической географии.

ZUR GEOGRAPHIE DER SLAWISMEN IM LITAUISCHEN

S. GAILIŪNAITĖ, A. НЕПОКУПНУЙ

Zusammenfassung

Im Aufsatz werden Slawismen — *čytai, kriaučka, švočka, kvaraba, paldienykas* und ihre Verbreitung in litauischen Mundarten untersucht. Als Hauptquelle dient der Stoff, gesammelt durch Umfragemethode. Die hier untersuchten Slawismen sind Entlehnungen aus dem Polnischen und Belorussischen. *Kvaraba, paldienykas* sind aus dem Belorussischen, *kriaučka* aus dem Polnischen entlehnt.

Im Zusammenhang damit ist es zu Betonen, daß eine der wichtigsten Aufgaben bei der Erforschung der Slawismen im Litauischen ist die Festlegung ihrer geographischen Verbreitung.

¹⁴ См. Вопросник общеславянского лингвистического атласа, М., 1965, стр. 163.

¹⁵ В частности, см. об этом J. Palionis, *Lietuvių literatūrinė kalba XVI—XVII a., V.*, 1967, стр. 270.